

— Здравствуйте. — Си Цы перевел взгляд на сидевшую рядом с кроватью и растерянно смотревшую на него военную самку, его тон был мягким. — Могу я задать вам несколько вопросов?

— А... а?

— Конечно, господин самец! — Военная самка вмиг оцепенела, лишь спустя две секунды пришла в себя и поспешила ответить. Она никогда еще не видела таких вежливых господ самцов, ведь разве они все не должны быть грубыми и жестокими?

— Спасибо. Можно узнать, как вас зовут? — Си Цы обладал завидным терпением. Его голос все еще звучал хрипло, он произносил слова медленно, четко выговаривая каждое.

— Зовите меня... Стин, господин самец. — Военная самка заикалась, ее голос подрагивал от волнения.

— Хорошо, Стин. — Си Цы словно тихо усмехнулся, и у Стин от этого звука даже голова закружилась. — Подскажите, как долго я пробыл в беспамятстве?

— Господин самец, вас перевели из Военного ведомства четыре дня назад. С тех пор прошло четыре дня, — серьезно ответила Стин.

Си Цы продолжил мягко расспрашивать:

— Стин, почему ты называешь меня господином самцом?

Стин не поняла вопроса Си Цы:

— Потому что вы — благородный господин самец.

...

Спустя полчаса врач вызвал Стин наружу, чтобы дать указания по уходу за Си Цы.

Си Цы воспользовался моментом, чтобы разложить по полочкам всё, что удалось вывести у Стин. На самом деле, это даже нельзя было назвать выводыванием, ведь Стин отвечала на любые вопросы.

Судя по словам Стин, он и вправду оказался не в своем прежнем мире. Здесь всё было иначе: от общественного устройства до уровня развития. Местное общество делилось на самцов, самок-воинов и суб-самок, при этом самцы почитались, а самки находились в подчиненном

положении. Это отчасти напоминало патриархат в его мире, где мужчина отвечал за заработок и внешние дела, а женщина — за домашнее хозяйство. Но здесь всё обстояло с точностью до наоборот: всеми делами ведали самки, а самцы лишь наслаждались жизнью.

Си Цы не мог одобрить такой социальный порядок, но раз уж таковы местные правила, ему приходилось их соблюдать. И самцы, и самки выглядели как люди, вот только у самок сохранялись такие особенности, как крылья и усики, хотя в мирное время они их прятали.

Поначалу Си Цы недоумевал: почему все так уверены, что он — самец, ведь он даже не принадлежит к этому биологическому виду? Стин объяснила, что инсектоиды способны на инстинктивном уровне чувствовать разницу между самцами и самками.

— Самцы обладают природной притягательностью для самок.

Как бы то ни было, сам Си Цы ничего подобного не чувствовал. Он даже разницу между человеком и инсектоидом не ощущал.

Си Цы пролежал в госпитале несколько дней, его тело почти полностью восстановилось, и он узнал многое. Поначалу он удивлялся оптомозгу, но теперь научился пользоваться им в совершенстве. Изучая через него информацию, он понял, что этот мир обладает развитыми производственными мощностями, передовым военным оружием и высокими технологиями в медицине.

Всё было впечатляющим. За исключением крайне низкой способности к размножению. Самцов инсектоидов было очень мало, их телосложение — довольно хрупким, поэтому они считались крайне ценными, а их социальный статус был очень высок. Именно поэтому, даже если самки брали на себя всё: деторождение, заработок, работу и войну, они всё равно оставались в подчинении у самцов. Среди самок также выделялась особая категория — суб-самки. Их физические показатели были немногим лучше, чем у самцов, но зато они были нежными и изящными, что иногда нравилось самцам даже больше.

Чтобы поддерживать социальный баланс и повышать численность популяции, самцам часто разрешалось иметь по несколько жен.

Си Цы с бесстрастным лицом принял всю информацию о социальной структуре и устройстве общества инсектоидов. В этот момент раздался стук в дверь, прервавший его размышления.

— Господин самец, прошу прощения за беспокойство. Позвольте войти для проведения осмотра.

Хотя Си Цы уже объяснил, что его самочувствие почти пришло в норму, в госпитале настаивали на ежедневных медицинских проверках.

— Входите.

Однако в этот раз всё было иначе. Обычно осмотр проводил только врач со своим ассистентом, но сегодня следом за ним вошли двое в военной форме. Си Цы припомнил, что их называли военными самками.

Врач, как обычно, обследовал его с помощью аппаратуры и старательно записал данные. Но когда всё было закончено, он добавил:

— Господин самец, ваше тело в основном восстановилось. Полагаю, сейчас можно проверить состояние вашей ментальной энергии?

Си Цы уже знал, что в обществе инсектоидов самцов и самок классифицируют по уровням ментальной энергии: от F до S. Обычно уровень В уже считался весьма достойным. Однако ментальная энергия самок чаще всего преобразовывалась в боевую мощь, из-за чего была склонна к хаосу, в то время как ментальная энергия самцов использовалась для приведения в порядок ментального состояния самок.

Си Цы помедлил. Хотя все вокруг считали его самцом, только он один знал, что не принадлежит к этому виду, а значит, он не был уверен, есть ли у него вообще эта энергия.

— ...Господин самец? — Заметив, что Си Цы молчит, погрузившись в глубокие раздумья, врач не удержался и подал голос.

— Конечно, можно. — Си Цы пришел в себя и улыбнулся врачу.

Тест на ментальную энергию был неизбежен: убежать от этого один раз — не значит избежать его навсегда. Си Цы решил сохранять спокойствие: если результат окажется нулевым, его, скорее всего, просто запишут в самцы уровня F.

Увидев, что Си Цы дал согласие, врач отошел в сторону, уступая место. Только теперь Си Цы заметил стоявших недалеко от входа военных самок, которые держали тяжелый черный ящик. Военная самка подошла к кровати, поставила ящик на прикроватный столик и извлекла из него прибор.

<http://bllate.org/book/22344/2341003>